

**КОНЦЕПЦИЯ «МОРАЛЬНОЙ ПАНИКИ»
В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ РОССИИ И ЗАПАДА:
ОПЫТ ВОСПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИИ
КОММУНИКАТИВНО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ**

Аудитория СМИ выстраивает отношения с окружающим миром, ориентируясь на контент, который, по сути, является интерпретацией действительности. Медиареальность конструируется в результате селекции фактов, моделирования смыслов и форм подачи информации. Концепция «моральной паники» все чаще используется СМИ для генерирования политической повестки дня в России и на Западе. На основе анализа 80 материалов СМИ (по 40 российских и зарубежных) исследуется применение концепции в формировании актуальной политической медиареальности. Результаты работы свидетельствуют об активном внедрении в настоящее время концепции «моральной паники» как в России, так и на Западе. Это может восприниматься коллективной памятью народов исследуемых стран как новый уровень разобщения в постсоветский период.

Ключевые слова: медиареальность, концепция «моральной паники», коллективная память, коммуникативно-культурная память, Россия и Запад.

Средства массовой информации, отражая те или иные события, создают особую медиареальность, «псевдореальность» (по У. Липпману), существующую параллельно и отличающуюся от истинной действительности. Аудитория выстраивает свои отношения с окружающим миром, ориентируясь на интерпретацию, создаваемую медиа. «Эра объективных новостей как “только фактов” мертва, она ушла. Интерпретирующая журналистика развивается» [44. С. 51]. Таким образом, реализуется одна из функций СМИ – организация воздействия на аудиторию. Концепция «моральной паники», разработанная С. Коуэном (S.Cohen) еще в XX веке, как правило, используется политиками для запуска иррационального страха за безопасность общества, является одним из мощных механизмов влияния на общественное мнение. На наш взгляд, в современном медиапространстве ее применение достаточно активно.

Целью работы является исследование применения концепции «моральной паники» в практике российских и западных СМИ для конструирования политической медиареальности.

Методология и методы исследования

Исследование строится на основе подходов: структурно-функционального (Т. Парсонс); семиотического (Ч. Пирс, Ю. Лотман). В работе использована теория «повестки дня» М. Мак-Комбса и Д. Шоу, концепции «моральной паники» С. Коуэна, коллективной памяти (коммуникативной и культурной) супругов Я. и А. Ассман, общественного мнения У. Липпмана.

На эмпирическом этапе работы использованы методы тематического, композиционного, сравнительного анализа. Выбранные для исследования зарубежные тексты основаны на преднамеренных действиях. Цель – выявить, интерпретировать и классифицировать идеологический контент в мышлении и языке [23]. В выборку вошли статьи средств массовой информации, статьи мониторинга СМИ. Работа с российским контентом также основана на преднамеренности. Проанализированы итоговые вечерние выпуски новостей федеральных каналов – «Воскресное Время» с Валерием Фадеевым (Первый канал) и «Вести недели» с Дмитрием Киселевым (Россия-1), которые вышли в эфир в течение июня-июля 2018 года.

Повестка дня и медиареальность

Как известно, суть теории agenda-setting сводится к организации воздействия на массовую аудиторию СМИ через отбор и репрезентацию событий особым образом. Повестка дня конструируется СМИ на основе разных сил влияния, в том числе выступает в роли эхо-камер «интересов силы». Х. Табер (Н. Tumber) объясняет, что журналистика XX века подвергалась «атаке» двух разных источников: давлением со стороны владельцев и медиаконгломератов, что усугубило традиционные проблемы с качеством новостей, и требованием политиков новых форм коммуникации и взаимодействия с общественностью [42. С. 95–112].

Современная журналистика гораздо менее критична по отношению к официальной государственной линии, которая «инкапсулирована в практику управления новостями» [25. С. 27]. Президент страны имеет важнейшее значение для формирования повестки дня СМИ. «Влияние президента на СМИ усиливается, когда его партия «владеет» вопросом» [22. С. 25–40].

Таким образом, медиареальность формируется «медиавластями» на основе потребности создания механизма управления и социального контроля аудитории потребителей СМИ. Н. Луман приходит к выводу, что реальность вырабатывается внутри системы через производство смысла, а «всякое познание (значит, и всякая реальность) является конструкцией» [14. С. 14]. Три уровня кодирования смыслов приводит Дж. Фиске: уровень реальности, или «социальные коды» (внешность, одежда, поведение, речь, жесты); уровень представления, или «технические коды» (верстка текста, фото- и видео, монтаж, звук); уровень идеологии, или уровень идеологических кодов (идеологемы, национальные и др. стереотипы) [28]. «Текст предстает перед нами не как реализация сообщения на каком-либо одном языке, а как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [13. С. 132].

Н. Липпман в своей знаменитой работе «Общественное мнение» признает особую значимость стереотипов в восприятии действительности. «Стереотипная картина мира может быть не полной, но это картина возможного мира, к которому мы приспособились. В этом мире люди и предметы занимают предназначенные им места и действуют ожидаемым образом. Мы чувствуем себя в этом мире как дома. Мы вписаны в него. Мы его составная часть. Нам известны все ходы и выходы. Здесь всё чарующе знакомо, нормально, надежно. Горы и овраги этого мира находятся там, где мы привыкли их видеть» [12. С. 60]. С нашей точки зрения, национальные стереотипы имеют общее с культурными кодами народов.

Жан Бодрийяр указывает, что для современной эпохи большую роль имеют симуляции, которые обрастают символами, знаками и образами самодостаточной по своей сущности реальности. Они становятся средством познания современной реальности, а «медиум выступает как транслятор нравственных ценностей, носитель моральной информации и средство формирования симулякров, моделью для которых выступают разнообразные феномены морали» [1. С. 19].

В результате исследования мы планируем выяснить, какими образами и смыслами оперируют СМИ, моделируя и презентуя политическую реальность российской и зарубежной аудитории.

Концепция «моральной паники» и коммуникативно-культурная память

Концепция «моральной паники» была разработана, чтобы служить интересам политического и экономического порядка [45. С. 3–30]. Ф. Золлманн отмечает, что «с ростом либеральной демократии пропагандистская деятельность значительно возросла» [47. С. 1]. Средства массовой информации, формируя общественное мнение, являются каналом распространения пропаганды. СМИ, как правило, поддерживают месседжи мировых гегемоний, их намерения сохранить свою власть, а не выступают в качестве независимого механизма проверки и баланса этих центров власти. Распространение страхов и угроз часто используют политики и журналисты, чтобы паника была введена в действие как средство социального и политического контроля общества. В основе концепции «моральной паники» – идея манипулирования восприятием и мнением, порождения страха перед очевидными «народными дьяволами» [30. С. 152].

Это не означает, что «моральная паника» обязательно является чем-то осязаемым, скорее это обещание риска или угрозы. Этот инструмент служит средством, позволяющим изменить законодательство, политику или текущую практику, чтобы оправдать необходимость «защиты общественности».

Технология запуска моральной паники:

1. Лицо или группа лиц идентифицирует что-то как угрозу («врага») безопасности, ценностям и интересам.
2. Эта угроза упрощается и кодируется в легко понятные формы в СМИ, искаженная реальность предстает в виде символов и «предсказаний».
3. СМИ стимулируют общественный интерес к некоторым событиям, имеющим, с их точки зрения, устрашающий характер. Большое внимание в сообщениях уделяется тому, что может произойти.
4. Усиливается общественная паника и формулируется сопутствующее требование сделать «что-то».
5. Правительство или юридические органы получают «свободу действий» для реализации политики по борьбе с «угрозой».

Паника приводит к форме осязаемых или неосязаемых социальных или политических изменений, а затем переходит в «ремиссию» [30. С. 152–153].

Запуск «моральной паники» иллюстрирует беспокойство, порождает враждебность, формирует консенсус, разжигает диспропорциональность и создают волатильность [33. С. 7]. Марш и Мелвилл утверждают, что центральная идея «моральной паники» основана на наличии непропорциональной реакции на конкретное поведение или событие [34].

«Моральная паника» должна быть визуализирована для целевой аудитории, чтобы создать в этой группе чувство страха, которое довольно часто используются господствующей гегемонией как отвлечение от проблем в периоды социально-экономических трудностей. Размышляя о значимости «визуального» в современной журналистике, С. И. Симакова утверждает: «Нулевым километром журналистики сегодняшнего дня, с нашей точки зрения, становится визуальный образ. Его доминантность обусловлена и развитием клипового мышления (как основная посылка), и процессами глобализации, и увеличением количества данных, необходимых для создания полноценного журналистского произведения». «Визуальные образы, апеллируя к ассоциативным связям и рядам, прекрасно запоминаются и дольше хранятся в памяти, они становятся универсальным кодом для чело-века информационного общества, обладающего клиповым мышлением» [20. С. 26–27]. Таким образом, важно визуализировать несущую угрозы «народного дьявола», чтобы оправдать «лечение».

Опредмечивание страхов в СМИ реализуется на основе технологий кодирования и предполагает активную роль «определенной помнящей общности» (по А. Ассману). Культурная память включает «обосновывающие воспоминания», утверждающие законность и оправданность существующего порядка вещей [2. С. 36]. По мнению исследователя А. В. Васильева, «коллективная память удерживает образы событий и лиц с отчетливой позитивной или негативной окраской. Они превращаются в лишённые нюансов и полутонов символы идентичности группы, обладающие повышенной резистентностью к исторической критике. Полярные образы триумфа и страдания, жертвенных и победоносных героев, коварных и жестоких врагов структурируют память. Они помогают давать определения текущим ситуациям и выбирать модели реагирования» [2. С. 43].

В концепции коллективной памяти Яна и Алейды Ассман выделяют 2 вида: коммуникативную и культурную, предполагая, что первый уровень функционирует в пределах 2-3 поколений, а второй – более длительное время, воспроизводя уровень идентичности [35. С. 17].

В повседневной коммуникации человек одновременно оперирует как навыками коммуникативной памяти на основе «исторического опыта в рамках индивидуальных биографий», так и отражает неповседневность смысла, который хранится в культурной памяти идентичных групп (в том числе наций). Таким образом, в каждый момент коммуникации используется, по нашему мнению, не иначе как коммуникативно-культурная память, которая обладает свойствами синкретизма и обеспечивает целостность восприятия.

Безусловно, наиболее эффективна стратегия в области «политики идентичности» – это манипуляция коллективной коммуникативно-культурной памятью, поскольку позволяет эксплуатировать, создавать или уничтожать образы прошлого, корректируя, таким образом, общественное мнение, внушая определенную концепцию видения.

Результаты исследования текстов СМИ свидетельствуют о моделировании напряженности между Россией и Западом.

Анализ контента зарубежных СМИ показал, что существуют ресурсы, предлагающие полноценные инструкции по написанию текстов, транслирующих «российскую угрозу», которые, к примеру, включают следующее:

1. Нет необходимости применять стандарты журналистики, такие как проверенные источники.
2. Истина и достоверность не нужны.
3. Предъявите какие-либо претензии, неважно насколько это может показаться неожиданным.
4. Добавьте «подводные камни» к сюжету, чтобы придать ему больше характеристик «непрогрессивной» советской эпохи.
5. Играйте на страданиях людей.
6. Используйте слово «Кремль» как можно больше в истории.
7. Используйте в истории «российскую военную угрозу» и убедитесь, что контекст не учтен.
8. Сведите к минимуму или удалите некоторые факты из рассказа.
9. Будьте избирательны в отношении того, что вы сообщаете, ведь не всегда понятно, кто есть хорошие и плохие парни.
10. Создайте свою собственную реальность [41].

В зарубежных медиа с 2014 года появились материалы, опубликованные аналитическими центрами и другими организациями, которые пропагандируют идею «российской угрозы», часто используя ее как предлог и оправдание акта «самообороны».

Какие образы и символы конструируются в СМИ в отношении нынешней «российской угрозы»? Есть много спекуляций, утверждений и предположений в сообщениях массовой информации о «российской угрозе», причем их количество заметно выросло в качестве после выборов президента США в 2016 году. В частности, в статье К. Tumulty сравниваются мнения о результатах выборов в Президенты США Д. Трампа. Ведущим становится утверждение, что сделанное [в ходе выборов. – А. С.] русскими так же плохо, как японская атака на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. Это «военный акт, атака с применением методов 21 века», имея в виду «вмешательство России» в выборы. Журналист закончила свою статью таким выводом: «Россия действительно должна радоваться» [43]. Этот финал сконструирован так, чтобы вызвать большее общественное возмущение и сформировать посыл к тому, чтобы люди не только знали об атаке, но и высмеивали ее. Обозреватель The New York Times Т. Friedman пишет, что «Россия нам не друг» и предупреждает, что демократия находится в опасности. «Президент Трамп либо полностью скомпрометирован русскими, либо является дураком в наивысшей степени, либо тем и другим, но в любом случае он показал себя нежелающим или неспособным защитить Америку от российской кампании по разделению и подрыву нашей демократии» [31].

Более того, по мнению журналистов, главная проблема еще впереди – это надвигающаяся угроза, которая может и вовсе подорвать ценности и нормы американской системы и образа жизни. В принципе, наблюдаем четкое следование технологии запуска «моральной паники». D. Pierson, журналист Los Angeles Times, в одной из статей рассказывает, что Советский Союз, а теперь и Россия, многие годы стремились «посеять раздоры» в Соединенных Штатах. Он пишет: «...было множество попыток, в которых они пробовали сделать это, но неизменно терпели неудачу. Однако сейчас Россия, по-видимому, нашла свою «золотую жилу», и это социальные сети». «Российские спецслужбы не могли применить более качественные инструменты [иронизирует автор. – А. С.], кроме как Facebook и Twitter, чтобы вызвать конфликт и углубить разногласия внутри американцев. Никогда раньше они не могли формировать пропаганду с такой легкостью и скоростью...» [37].

Брайан Фаллон, бывший пресс-секретарь Хиллари Клинтон, пошутил: «Похоже, что творческие инстинкты и изощренность [российских спецслужб. – А. С.] превосходят многих политических деятелей США, для которых это является жизненной необходимостью» [26]. В его словах – стремление показать россиян и Путина неуправляемой силой, стремящейся подорвать демократию США. Тем не менее, существенных доказательств для поддержки таких паникерских претензий предложено пока крайне мало. Благодаря использованию утверждений пропаганды появляется возможность предлагать разные «средства защиты», которые включают применение дальнейших карательных санкций против России и / или удаление Трампа в качестве Президента.

Существует связь между мерой активности и результатом воздействия. Даже если предположить, что сомнительные утверждения правильны, это не означает, что они автоматически дости-

гают требуемого эффекта устрашения. Ряд значимых ключевых слов должны часто повторяться, чтобы укрепить идею «моральной паники». Некоторые идеологемы, имеющие статус угроз для Запада: «русский учебник», «российская агрессия», «проведение сложной кампании», «подрыв демократии», «Россия и сговор», «русские кроты», «взломать выборы» и «уничтожить американскую демократию». Роберт Парри охарактеризовал основные американские СМИ как «неряшливые» и «непрофессиональные» в освещении проблемы выборов Д. Трампа, не только обвинив их некритическом подходе к этой истории, но и атакуя тех, кто еще не поддерживает идею «русских ворот» [36].

Тем не менее, постоянно растет количество историй-доказательств, которые выражают сомнения относительно предполагаемого сговора России по избранию Дональда Трампа Президентом Соединенных Штатов, существования так называемых «ворот России». Есть источники и люди, которые не воспринимают «существующую угрозу» и не поддаются механизму запуска «моральной паники» от действий России. Так, Т. Frank, американский политический обозреватель The Guardian, сомневается в возможностях «подлой горстки русских троллей», способных к организации государственного переворота [29]. Тем не менее образы, используемые автором, в процессе изложения собственной позиции имеют уничижительно-негативные характеристики, которые подтверждают наличие агрессии в адрес России. Еще ряд важных персон поставили под сомнение вмешательство России в президентские выборы в 2016 году в США. Один из них – Девин Нунес (R-Calif), председатель палаты представителей разведки, заявил в интервью, что не имеет «...никаких доказательств сговора». Он пошел дальше, предположил, что члены разведывательного сообщества США и ФБР распространяют информацию, чтобы скомпрометировать президентство Трампа [39]. Майкл Морелл, бывший исполняющий обязанности директора ЦРУ, который прежде указывал на кампанию Трампа как на обман, заявил, что касается «вопроса о кампании Трампа, заключающейся в сговоре с русскими, то здесь есть дым, но огня вообще нет» [24].

Соединенные Штаты были не единственной страной, которая использовала Россию как «фольклорного дьявола». Великобритания также широко декларирует «угрозу России» как основу для запуска «моральной паники». Известна ситуация, возникшая под Рождество, которое, конечно, ассоциируется с семейной атмосферой, праздником. По сути, история была абсолютно паникерской и заключалась в том, что Королевский флот срочно нуждался в отправке для перехвата и сопровождения российских военных кораблей. На первый взгляд, все говорит о том, что российский флот нарушил британские территориальные воды, за исключением одного небольшого отрывка текста СМИ – «Фрегат Королевского военно-морского флота HMS Westminster был отправлен наблюдать за четырьмя российскими судами на выходных, когда они проходили вблизи британских вод» [38]. Другими словами, не было никакой реальной кризисной ситуации, а послан месседж для создания «моральной паники». Опасные «прогнозы» ведущих членов британского правительства также цитируются без какого-либо дополнительного анализа или критики во многих случаях, таких как утверждение министра иностранных дел Бориса Джонсона о том, что Россия «полна грязных трюков» и «имеет возможность нарушать политику Великобритании» [40]. Это неизбежно приводит к размышлениям о том, как защитить страну от этих гипотетических атак. К примеру, «неприятные» новости «случайно» появляются в то время, когда идет дискуссия о том, следует ли принимать опцию безопасного онлайн-голосования [46]. В январе 2018 министр обороны Г. Уильямсон предупредил, что «действия России могут привести ко многим тысячам смертей в Великобритании, она способна на нападение, которое может нанести ущерб инфраструктуре и энергоснабжению Великобритании» [27]. Как и в предыдущих случаях, утверждения и сообщения пришли в то время, когда пересматривался оборонный бюджет. Как отметил журналист G. Greenwald, «каждой империи нужна страшная внешняя угроза, которую несет какой-либо особенно угрожающий злодей, чтобы оправдать массовые военные расходы, консолидацию авторитарных сил и бесконечные войны» [32].

По нашему мнению, если есть какой-то урок, который должен объединить всех на Западе, – это требование серьезных доказательств от правительства и СМИ о природе внешних угроз. В настоящее время коммуникативно-культурная память аудитории медиа, отсылаясь к историческому прошлому, актуализирует образы «холодной войны». Но это, на наш взгляд, является манипуляцией, созданной для расширения трат на военные расходы, иногда в ущерб актуальных потребностей населения стран, ведь сделанный анализ пропагандистских медиатекстов за послед-

ний год, оставляет сомнения в действительном наличии фактов угроз. Таким образом, не будучи мировым «фольклорным дьяволом», Россия в настоящее время вновь возведена в этот статус. Отчасти благодаря способности коммуникаторов по созданию «моральной паники» бренд Советского Союза периода холодной войны как «суперзлодеев» ассоциируется ныне с Российской Федерацией. Таким образом, у этого бренда есть определенный уровень признания и статуса у целевой аудитории.

Результатом анализа российских итоговых выпусков теленовостей стали следующие выводы: федеральные каналы также используют концепцию «моральной паники». Анализ позволяет утверждать, что телеканалы связывают благоприятную информацию, прежде всего, с федеральным центром, с Россией в целом, оставляя источником невыгодной информации западные страны, формируя таким образом месседж о необходимости патриотической поддержки власти перед лицом неблагоприятных действий Запада. В числе угроз, в частности, СМИ транслируется: односторонний выход США из договора по ПРО и развертывание новых противоракетных частей в Европе, антироссийские санкции и высылка российских дипломатов, закрытие дипломатических представительств в США, расширение блока НАТО и приближение его к границам России.

Какие образы и смыслы конструируются в информационных выпусках исследуемых федеральных каналов в процессе создания политической медиареальности? Например, телеканалы обращаются к теме «английского детектива», связанного с предъявлением обвинений России в связи отравлением в Эймсбери и смертью в Лондоне Б. Березовского, темам нестабильной внутренней политики США, наличием для России киберугроз [4; 6; 8; 10; 15]. Тексты журналистов федеральных программ интерпретируют происходящее в Англии как «опасную игру», «безумный политический спектакль», «абсурд», провокацию, «враньё про отравление», «фарс», «безупречную английскую постановку». Отсюда – информационный сериал «Яды. Продолжение», «новый английский детектив» в эфире Первого канала. Авторы этой «антироссийской постановки» [так называют «режиссеров «английского детектива». – А. С.] преподносятся аудитории как «господа профессионалы из английских спецслужб». В итоге резюмируется: Англия «сотрясла сама себя». «Страх воссоздан», «душу леденит», но более-менее здравые умы «хохот разбирает». Ответ на вопрос – «С какой стати России брать вину на себя?» – российские журналисты переадресуют на территорию событий, где в отравление «маргинальной парочки» российскими агентами «не верят даже собственные граждане» Великобритании [15]. Остается только воскликнуть вместе с авторами выпуска сначала «Что ж вы «травите?»», а затем и «Какая чушь!», после чего пририсовать в кадре Терезе Мей анимированную фразу «Весьма вероятно!», превратив премьер-министра в героя комикса [8]. Таким образом, наличие в текстах сарказмов также свидетельствует о недоброжелательном отношении к месседжам стран Запада. Журналистами интерпретируется ситуация как «американская внутренняя политика явно в неадекватном состоянии» – идет «охота на ведьм», предпринимаются «отчаянные попытки» нагнетания истерии вокруг действий и слов «запуганного собственным окружением Трампа», будто бы получавшего помощь от «пресловутых русских хакеров». Желание значительной части западной политической элиты «ткнуть пальцем» в Президента, «обозвать предателем» превращают внутреннюю политику США в политический «карточный домик», к строителям которого необходимо «пригласить психоаналитика» [4; 8; 18]. Организация «Белые каски» – слуги «самых что ни на есть» западных сил, авторы «фейковых новостей и провокаций». У политиков ведущих стран Евросоюза тяжелые времена: «романтика позади», теперь «сыпется все», непонятно чем закончится «весь этот цирк». В то же время, нам (России) не страшны санкции Запада – Иран 40 лет живет под ними, «не рассыпался», хоть и живет нелегко, значит и нам «не привыкать». Обращают на себя внимание ключевые кадры сюжета (технические коды). Это локация, выбранная корреспондентом для стендапа – выставка иранских ракет. «Иранский вопрос» как модель ответа на санкции, под которыми живет и Россия: «зонтик» ракет и терпение народа. Вот достойный ответ на «серьезные угрозы» [9].

Российская действительность конструируется телеканалами с использованием других образов. Восхищения суровыми военными летчиками, лица которых остаются вне кадра. Авторы сюжета «Грачи» прилетели» играют в названии не только ласковым прозвищем боевой машины СУ-25. Они отсылают нас к культуре русской живописи, к высоким образцам искусства, получившим народное признание и любовь. Военные летчики как перелетные птицы – вот транслируемый образ-символ. Они возвращаются из Сирии, на родину, домой. И на фоне эмоций встречи

с женами и детьми для зрителя отсутствие в кадре лиц может нести смысл «выполненной миссии» особой важности для страны, и даже может означать небывалую тактичность журналистов, оставляющих невидимыми слезы радости [5]. Кадры плачущего футболиста сборной России Артема Дзюбы только усиливают теплое чувство в сердцах зрителей (смысл – проиграли как герои, совершив спортивный подвиг, который разрушил многолетний стереотип «никудашной» команды). Теперь – это наша команда. Вся страна теперь одна команда. Футболисты сборной «дали настоящий бой». Они «бьются как львы», «умирают на поле», «играют сердцем». Болельщики готовы вставать перед ними «живым коридором» и слиться с ними и со страной в «единое целое». Теперь даже можно пожалеть «обманутых» и «запуганных телевидением» английских болельщиков и посочувствовать тому, как спохватившись, они толпятся за «билетом в сказку». Теперь «их не удержишь» в Англии, приедут «увидеть Россию и поболеть» [16; 21].

Далее, телеканалы «просто и понятно» объясняют аудитории «безальтернативность» пенсионной реформы. Потому что это «всех касается», и, конечно, это «мера вынужденная и неотложная». «Мудрая власть» терпеливо уговаривает своих «неосведомленных» граждан принять неприятное, но действенное «горькое лекарство» от тяжелой болезни, медленно подтачивавшей могучий социальный организм. Хотя находятся представители оппозиции, критикующие «без аргументов», видимо просто привыкнув «спекулировать», «бить себя в грудь», почувстввав «сладкий момент» [3; 17]. Пенсионная реформа – это действительно «чувствительная тема нашей внутренней политики». Журналисты транслируют, что «по соседству» появились недоброжелатели, выдающие себя за «якобы недовольных россиян». Работают грубо, «поскольку в тексте обнаружены буквы с раскладки украинской клавиатуры». «Сеть ботов оставляет в соцсетях гневные комменты», которые написаны «как под копирку» [17]. Возражающие против реформы россияне визуализированы как разрозненные стайки на «немногочисленных митингах», без всякой самостоятельности организованно проводимых легальными профсоюзами. Финальный кадр сюжета, несомненно, важен для конструируемого смысла – роящиеся пчелы, дружно вылетающие на сбор меда, это и есть предлагаемый визуальный образ гармоничного общества [3].

Демонстрация российского новейшего оружия в кадре трактуется журналистами не как угроза, а исключительно как лучшая самозащита. Таким образом, журналисты косвенно указывают на наличие некоего сильного и мощного врага, от которого необходимо и возможно защититься сверхсовременным оружием, еще вчера казавшимся невероятным и фантастическим.

Любопытно построение отчета о встрече Президента России с губернаторами. Предшествующий субтитр «Качество жизни. Регионы возможностей» указывает на игру слов, перефразированные «миллионы возможностей». Но смыслы, встающие за этим сюжетом совсем иные. Стереотип восприятия ситуации подсказывает, что перед нами контроль «качества жизни», отчет перед строгим руководителем. Большее значение имеют не показатели региона, а их оценка, которая считывается в жестах и движениях Президента. Это и пристальный взгляд руководителя, и динамика поведения (неподвижен или одобрительно покачивает головой), мимика. Страна, ее регионы под неусыпным контролем власти суровой, но справедливой [11].

Создаваемые российскими журналистами образы политической медиареальности вполне соответствуют национальным культурным кодам, значимость которых описана в работе уральского профессора М. В. Загидуллиной [7. С. 97]. В России «национальная память прошлого концентрировалась преимущественно вокруг образов великой государственности, побед, завоеваний, выдающихся культурных достижений и их распространения в ходе выполнения цивилизаторской миссии», поэтому «Россия стремится сохранить героически-победный нарратив великой державы. В таком случае перед ней открывается другой путь дееспособного организма в результате рокового стечения обстоятельств, заговора внешних врагов в союзе с внутренними предателями» [2. С. 55–57]. Для каждого мудрого решения нужно время, ведь в России «жизненные процессы протекают неторопливо», «поспешность нужна только при ловле блох» [19. С. 13].

Таким образом, федеральные каналы России также используют концепцию «моральной паники» для освещения событий, происходящих в странах Запада. Россияне поколения Y, опираясь на свой предшествующий жизненный опыт, идентифицируют ситуацию как «новый этап холодной войны». Предполагаем, что одним из поводов запуска «моральной паники» в России является самое непопулярное правительственное решение за последнее десятилетие – это пенсионная реформа 2018 года.

Выводы

Таким образом, концепция «моральной паники» активно используется как российскими, так и западными СМИ. Создаваемая политическая медиареальность характеризуется активацией страхов в общественном мнении. Вместе с тем важно отметить, что в зарубежных СМИ больший акцент смещается на пропаганду «российской угрозы», а в российских – «самозащиту от недружественных стран». При кодировании / конструировании медиаобразов Президентов используются различные знаки. Образ Президента В. В. Путина сохраняет статусность и в российских СМИ, и странах Запада. Полагаем, что это отражение различных социокультурных матриц России и Запада. Однако должны резюмировать, что проанализированные коммуникационные послы / идеологемы отсылают общественность к коллективным «образам-воспоминаниям» времен «холодной войны». Зная причины запуска механизма «моральной паники» имеет возможность предположить недостаточное благополучие внутренних экономик исследуемых стран, использующих сконструированные страхи для отвлечения внимания населения от других социально-значимых проблем граждан этих стран.

В результате исследования мы попытались доказать, что моральная паника используется для регулирования и контроля политики и экономики в данных государственных системах с целью противодействия вызовам продолжающейся гегемонии нескольких государств и оправдания общественным мнением политики, которая в противном случае может быть трудноосуществима.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Ж. Бодрийяр – Тула, 2013. – 204 с.
2. Васильев, А. Г. Культурная память / забвение... [Текст] / А. Г. Васильев // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. – М.: Совпадение, 2015. – 168 с.
3. «Всех касается. Мера вынужденная и неотложная». Воскресное Время с Валерием Фадеевым [Электронный ресурс]. – 22.07.2018. – URL: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-22-07-2018/>.
4. «Готовился всю жизнь». Вести недели с Дмитрием Киселевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
5. «Грачи прилетели. Миссия выполнена». Воскресное Время с Валерием Фадеевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
6. «Давняя история по-новому». Вести недели с Дмитрием Киселевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
7. Загидуллина, М. В. Базовые принципы журнализма vs. национальные культурные коды [Текст] / М. В. Загидуллина // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия: Материалы Междунар. научн.- практ. конф (Екатеринбург, 14-15 апреля 2016 г.) / сост. О. Ф. Автохутдинова. – Екатеринбург: Урал. федерал. ун-т, 2016. – 240 с.
8. «Зазеркалье. Абсурд с дальним прицелом». Воскресное Время с Валерием Фадеевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
9. «Иранский вопрос» Вести недели с Дмитрием Киселевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
10. «Карточный домик». Воскресное Время с Валерием Фадеевым [Электронный ресурс]. – 22.07.2018. – URL: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-22-07-2018/>.
11. «Качество жизни. Регионы возможностей». Воскресное Время с Валерием Фадеевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
12. Липпман, У. Общественное мнение [Текст] / У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
13. Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста [Текст] / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 129–132.

14. Луман, Н. Реальность массмедиа [Текст] / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
15. «Новый английский детектив». Вести недели с Дмитрием Киселевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
16. «Одна команда». Воскресное Время с Валерием Фадеевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
17. «Пенсии». Вести недели с Дмитрием Киселевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
18. «Переговорщик». Воскресное Время с Валерием Фадеевым [Электронный ресурс]. – 22.07.2018. – URL: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-22-07-2018/>.
19. Разлогов, К. Э. Память и идентичность... [Текст] / К. Э. Разлогов // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. – М.: Совпадение, 2015. – 168 с.
20. Симакова, С. И. Визуальный поворот в массовых коммуникациях: коллектив. моногр. [Текст] / С. И. Симакова, С. С. Распопова, Е. В. Вырощева; под ред. С. И. Симаковой. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. – 112 с.
21. «Спасибо! Смотрели, не отрываясь». Воскресное Время с Валерием Фадеевым [Электронный ресурс]. – 08.07.2018. – URL: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>.
22. Boydston, A. E. The conditional nature of presidential agenda influence on TV news: The case of education International [Текст] / A. E. Boydston, R. Vliegthart, M. L. Baker // Journal of Communication. – 2017. – Vol. 11. – Pp. 2540–2561.
23. Boréus, K. Analyzing Text and Discourse: Eight Approaches for the Social Sciences [Текст] / K. Boréus, G. Bergström. – London: Sage, 2017.
24. Dilanian, K. Clinton Ally Says Smoke, But no Fire: No Russia-Trump Collusion, NBC News [Электронный ресурс] / K. Dilanian. – URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/clinton-ally-says-smoke-no-fire-no-russia-trump-collusion-n734176>.
25. Esser, F. News Management as News [Текст] / F. Esser, B. Spanier // Journal of Political Marketing. – 2005. – № 4 (4). – Pp. 27–57.
26. Fallon, B. ‘Go Donald’!: Inside the Russian Shadow Campaign to Elect Trump [Электронный ресурс] / B. Fallon. – URL: https://www.washingtonpost.com/?utm_term=.c3d30454c2c8.
27. Farmer, B. Russia Ready to ‘Kill Thousands and Thousands’ of Britons With Crippling Attack, Defence Secretary Warns, The Telegraph [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2018/01/25/crippling-russian-attack-britains-infrastructure-could-kill/>.
28. Fiske, J. Television Culture [Текст] / J. Fiske. – London: Routledge, 1991. – 368 p.
29. Frank, T. The Hysteria Over Russia Bots has reached New Levels [Электронный ресурс] / T. Frank // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/feb/23/russian-bots-us-election-coup-d-etat>.
30. Franklin et al. Key Concepts in Journalism Studies [Текст] / B. Franklin, M. Hamer, M. Hanna, M. Kinsey, J. E Richardson. – London: Sage, 2011.
31. Friedman, T. L. Whatever Trump is Hiding is Hurting All of Us Now [Электронный ресурс] / T. L. Friedman // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/18/opinion/trump-russia-putin.html>.
32. Greenwald, G. Dutch Official Admits Lying About Meeting With Putin: Is Fake News Used by Russia or About Russia? [Электронный ресурс] / G. Greenwald // The Intercept. – URL: <https://theintercept.com/2018/02/12/dutch-official-admits-lying-about-meeting-with-putin-is-fake-news-used-by-russia-or-about-russia/>.
33. Krinsky, C. The Ashgate Research Companion to Moral Panics [Текст] / C. Krinsky. – Farnham: Ashgate, 2013.
34. Marsh, I. Moral Panics and the British Media – A Look at Some Contemporary ‘Folk Devils’ [Текст] / I. Marsh, G. Melville // Journal of Criminology. – 2011.
35. Meusburger, P. Cultural memories. The geographical point of view. Knowledge and Space 4 [Текст] / P. Meusburger, M. Heffernan, E. Wunder. – Dordrecht: Springer, 2011. – 383 p.

36. Tumulty, K. We've Just Hit a New Presidential Low [Электронный ресурс] / K. Tumulty // Washington Post. – URL: https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2018/02/18/weve-just-hit-a-new-presidential-low/?utm_term=.e7971870e3c9.
37. Pierson, D. Russia Tried and Failed to Sow Discord in America. Then it Discovered Social Media [Электронный ресурс] / D. Pierson // LA Times. – URL: <http://www.latimes.com/business/technology/la-fi-tn-social-media-russia-20180222-story.html>.
38. Reuters staff, Britain Sends Frigate to Escort Russian Ships Through English Channel [Электронный ресурс] // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-britain-russia-ship/britain-sends-fragate-to-escort-russian-ships-through-english-channel-idUSKBN1EX1Q6>.
39. Savransky, R. House Intelligence Chairman: 'No Evidence of Collusion Between Trump Camp, Russia [Электронный ресурс] / R. Savransky // The Hill. – URL: <http://thehill.com/policy/national-security/324685-nunes-says-hes-seen-no-evidence-of-collusion-between-trump-camp-and>.
40. Ships Rush to Intercept Russian Ships in English Channel [Электронный ресурс] // Express. – URL: <https://www.express.co.uk/news/world/901675/royal-navy-intercept-russian-ships-channel-Frigate-HMS-Westminster>.
41. Slane, R. A Media Primer on the Art of Writing Russian Scare Stories [Электронный ресурс] / R. Slane // The Blogmire. – URL: <http://www.theblogmire.com/a-media-primer-on-the-art-of-writing-russian-scare-stories/>.
42. Tumber, H. Democracy in the information age: The role of the fourth estate in cyberspace [Текст] / H. Tumber // Information, Communication and Society. – № 4 (1). – 2001. – Pp. 95–112.
43. Tumulty, K. We've Just Hit a New Presidential Low [Электронный ресурс] / K. Tumulty // Washington Post. – URL: <http://www.theblogmire.com/a-media-primer-on-the-art-of-writing-russian-scare-stories/>.
44. Ward, S. J. Radical Media Ethics: Responding to a Revolution [Текст] / S. J. Ward // Nordicom Review 35. – Special Issue. – 2014. – Pp. 45–52.
45. Welch, M. Moral Panic Over Youth Violence: Wilding and the Manufacture of Menace in the Media [Текст] / M. Welch, E. A. Price, and N. Yankey // Youth and Society. – № 34 (1). – 2002. – Pp. 3–30.
46. Wintour, P. Boris Johnson: Russia has Ability to Disrupt UK Politics With Hacking [Электронный ресурс] / P. Wintour // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/mar/12/british-democracy-at-risk-from-russian-hackers-says-gchq>.
47. Zollmann, F. Bringing Propaganda Back into News Media Studies [Текст] / F. Zollmann // Critical Sociology. – 2017. – Pp. 1–17.

**THE CONCEPT OF «MORAL PANIC» IN THE PRESENT MEDIARALITY
OF RUSSIA AND WEST:
EXPERIENCE OF PERCEPTION FROM THE POSITION
OF COMMUNICATIVE CULTURAL MEMORY**

Sumskaya A. S., Ural Federal University, Yekaterinburg, Anna.sumskaia@urfu.ru

Simons G. J., Uppsala University, Sweden, gregmons@yahoo.com

The media audience builds relationships with the outside world, focusing on content, which, in fact, is an interpretation of reality. Media reality is constructed as a result of the selection of facts, the modeling of meanings and forms of information delivery. The concept of “moral panic” is increasingly used by the media to model the political agenda of Russia and the West. Based on the analysis of 80 media materials (40 Russian and foreign), the application of the concept in the formation of an actual political media reality is explored. The results of the work testify to the active implementation at the present time of the concept of “moral panic” both in Russia and in the West. This can be identified by the collective memory of the peoples of the countries surveyed as a new level of dissociation in the post-Soviet period, while political influence groups use constructed fears to distract the attention of the population from unfavorable socio-economic conditions and to make unpopular management decisions.

Keywords: media reality, the concept of moral panic, communicative and cultural memory, Russia and the West.

References

1. Baudrillard, J. (2013) *Simulyakry i simulyatsiya* [=Simulacra and simulation], Tula, 204 p. (In Russ.).
2. Vasiliev, A. G. (2015) Kul'turnaya pamyat'/zabveniye [=Cultural memory/ oblivion...], in: *Kul'turnaya pamyat' v kontekste formirovaniya natsional'noy identichnosti Rossii v XXI veke* [=Cultural memory in the context of the formation of the national identity of Russia in the 21st century: collective monograph], Moscow, Coincidence, 168 p. (In Russ.).
3. Vsekh kasayetsya. Mera vynuzhdennaya i neotlozhnaya (22.07.2018) [=It's all about everything. The measure is forced and urgent], in: *Voskresnoye Vremya s Valeriyem Fadeyevym* [=Sunday Time with Valery Fadeyev], available at: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-22-07-2018/>, accessed 06.08.2018. (In Russ.).
4. Gotovilsya vsyu zhizn' (08.07.2018) [=Was preparing all life], in: *Vesti nedeli s Dmitriyem Kiselevym* [=Conduct weeks with Dmitry Kiselyov], available at: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 01.08.2018. (In Russ.).
5. Grachi prileteli. Missiya vypolnena (08.07.2018) [=The Rooks Have Arrived. Mission Complete], in: *Voskresnoye Vremya s Valeriyem Fadeyevym* [=Sunday Time with Valery Fadeyev], available at: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 04.08.2018. (In Russ.).
6. Davnyaya istoriya po-novomu (08.07.2018) [=Long history in a new way], in: *Vesti nedeli s Dmitriyem Kiselevym* [=Conduct weeks with Dmitry Kiselyov], available at: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 04.08.2018. (In Russ.).
7. Zagidullina, M. V. (2016) Bazovyye printsipy zhurnalizma vs. natsional'nyye kul'turnyye kody [=Basic principles of journalism vs. national cultural codes], in: *Zhurnalistika tsifrovoy epokhi: kak menyayetsya professiya: Materialy Mezhdunar. nauchn.- prakt. Konf* [=Journalism of the digital age: how the profession is changing: Materials of Intern. scientific-practical. conference], Yekaterinburg, pp. 96–97. (In Russ.).
8. Zazerkal'ye. Absurd s dal'nim pritselom (08.07.2018) [=Through the Looking Glass. Absurdity with a long-range vision], in: *Voskresnoye Vremya s Valeriyem Fadeyevym* [=Sunday Time with Valery Fadeyev], available at: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 04.08.2018. (In Russ.).
9. Iranskiy vopros (08.07.2018) [=Iranian issue], in: *Vesti nedeli s Dmitriyem Kiselevym* [=Conduct weeks with Dmitry Kiselyov], available at: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 04.08.2018. (In Russ.).
10. Kartochnyy domik (22.07.2018) [=House of cards], in: *Voskresnoye Vremya s Valeriyem Fadeyevym* [=Sunday Time with Valery Fadeyev], available at: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-22-07-2018/>, accessed 02.08.2018. (In Russ.).
11. Kachestvo zhizni. Regiony vozmozhnostey (08.07.2018) [=Quality of life. Regions of Opportunities], in: *Voskresnoye Vremya s Valeriyem Fadeyevym* [=Sunday Time with Valery Fadeyev], available at: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 05.08.2018. (In Russ.).
12. Lippman, U. (2004) *Obshchestvennoye mneniy* [=Public opinion], Moscow, Institute of the Foundation «Public Opinion», 384 p. (In Russ.).
13. Lotman, Yu. M. (1992) Semiotika kul'tury i ponyatiye teksta [=Semiotics of Culture and the Notion of Text], in: *Izbrannyye stat'i. T. I* [=Selected articles. Vol. 1]. Tallinn, pp. 129–132. (In Russ.).
14. Luman, N. (2005) *Real'nost' massmedia* [=Reality of the Mass Media], Moscow, 256 p. (In Russ.).
15. Novyy angliyskiy detektiv (08.07.2018) [=New English Detective], in: *Vesti nedeli s Dmitriyem Kiselevym* [=News weeks with Dmitry Kiselyov], available at: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 06.08.2018. (In Russ.).
16. Odn komanda (08.07.2018) [=One team], in: *Voskresnoye Vremya s Valeriyem Fadeyevym* [=Sunday Time with Valery Fadeyev], available at: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 05.08.2018. (In Russ.).

17. Pensii (08.07.2018) [=Pensions], in: *Vesti nedeli s Dmitriyem Kiselevym* [=News weeks with Dmitry Kiselyov], available at: <https://smido.ru/vesti-nedeli-s-dmitriem-kiselevym-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 06.08.2018. (In Russ.).
18. Peregovorshchik (22.07.2018) [=Negotiator], in: *Voskresnoye Vremya s Valeriyem Fadeyevym* [=Sunday Time with Valery Fadeev], available at: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-22-07-2018/>, accessed 06.08.2018. (In Russ.).
19. Razlogov, K. E. (2015) Pamyat' i identichnost'... [= Memory and Identity ...], in: *Kul'turnaya pamyat' v kontekste formirovaniya natsional'noy identichnosti Rossii v XXI veke: Kollektivnaya monografiya Cultural memory in the context of the formation of the national identity of Russia in the 21st century: Collective monograph* [=Cultural memory in the context of the formation of the national identity of Russia in the 21st century: Collective monograph], Moscow, Coincidence, 168 p. (In Russ.).
20. Simakova, S. I. (2017) *Vizual'nyy povorot v massovykh kommunikatsiyakh: kolektiv. monogr.* [=Visual turn in mass communications: collective. monogr.], Chelyabinsk, Publishing house Chelyab. state. un-ta. 112 p.
21. Spasibo! Smotrel, ne otryvayas' (08.07.2018) [=Thank you! We watched, not stopping], in: *Voskresnoye Vremya s Valeriyem Fadeyevym* [=Sunday Time with Valery Fadeev], available at: <https://smido.ru/voskresnoe-vremya-posledniy-vypusk-08-07-2018/>, accessed 06.08.2018. (In Russ.).
22. Boydston, A. E, Vliegthart, R. and Baker, M. L. (2017) The conditional nature of presidential agenda influence on TV news: The case of education International, in: *Journal of Communication*. Vol. 11, pp. 2540–2561.
23. Boréus, K. and Bergström, G. (2017) *Analyzing Text and Discourse: Eight Approaches for the Social Sciences*, London, Sage.
24. Dilanian, K., Clinton (2018) Ally Says Smoke, But no Fire: No Russia-Trump Collusion, in: *NBC News*, available at: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/clinton-ally-says-smoke-no-fire-no-russia-trump-collusion-n734176>, accessed 06.04.2018.
25. Esser, F. and Spanier, B. (2005) News Management as News, in: *Journal of Political Marketing*, No. 4 (4), pp. 27–57.
26. Fallon, B. (16.02.2018) 'Go Donald!': Inside the Russian Shadow Campaign to Elect Trump, in: *Washington Post*, available at: https://www.washingtonpost.com/?utm_term=.c3d30454c2c8, accessed 25.02.2018.
27. Farmer, B. (26.01.2018) Russia Ready to 'Kill Thousands and Thousands' of Britons With Crippling Attack, Defence Secretary Warns, in: *The Telegraph*, available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/2018/01/25/crippling-russian-attack-britains-infrastructure-could-kill/>, accessed 26.01.2018.
28. Fiske J. (1991) *Television Culture*, London, Routledge, 368 p.
29. Frank, T. (23.02.2018) The Hysteria Over Russia Bots has reached New Levels, in: *The Guardian*, available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/feb/23/russian-bots-us-election-coup-d-etat>, accessed 24.02.2018.
30. Franklin, B., Hamer, M., Hanna, M., Kinsey, M. and Richardson, J. E. *Key Concepts in Journalism Studies*, London, Sage, 2011.
31. Friedman, T. L. (18.02.2018) Whatever Trump is Hiding is Hurting All of Us Now, in: *The New York Times*, available at: <https://www.nytimes.com/2018/02/18/opinion/trump-russia-putin.html>, accessed 24.02.2018.
32. Greenwald, G. (12.02.2018) Dutch Official Admits Lying About Meeting With Putin: Is Fake News Used by Russia or About Russia?, in: *The Intercept*, available at: <https://theintercept.com/2018/02/12/dutch-official-admits-lying-about-meeting-with-putin-is-fake-news-used-by-russia-or-about-russia/>, accessed 16.02.2018.
33. Krinsky, C. *The Ashgate Research Companion to Moral Panics*, Farnham, Ashgate, 2013.
34. Marsh, I. and Melville, G. (2011) Moral Panics and the British Media – A Look at Some Contemporary 'Folk Devils', in: *Internet Journal of Criminology*.
35. Meusburger, P., Heffernan, M. and Wunder, E. (2011) Cultural memories. An Introduction. In: *Meusburger, P., Heffernan, M. and Wunder, E. (Eds.): Cultural memories. The geographical point of view. Knowledge and Space 4*, Dordrecht, Springer, 383 p.
36. Parry, R. (04.04.2017) Mainstream Media as Arbiters of Truth, in: *Consortium News*, available at: <https://consortiumnews.com/2017/04/04/mainstream-media-as-arbiters-of-truth/>, accessed 06.04.2017.

37. Pierson, D. (22.02.2018) Russia Tried and Failed to Sow Discord in America. Then it Discovered Social Media, in: *LA Times*, available at: <http://www.latimes.com/business/technology/la-fi-tn-social-media-russia-20180222-story.html>, accessed 23.02.2018.
38. Reuters staff (08.01.2018) Britain Sends Frigate to Escort Russian Ships Through English Channel, in: *Reuters*, available at: <https://www.reuters.com/article/us-britain-russia-ship/britain-sends-fragate-to-escort-russian-ships-through-english-channel-idUSKBN1EX1Q6>, accessed 10.01. 2018.
39. Savransky, R.,(19.03.2017) House Intelligence Chairman: ‘No Evidence of Collusion Between Trump Camp, Russia, in: *The Hill*, available at: <http://thehill.com/policy/national-security/324685-nunes-says-hes-seen-no-evidence-of-collusion-between-trump-camp-and>, accessed 22.03.2017.
40. Ships Rush to Intercept Russian Ships in English Channel (08.01.2018), in: *Express*, available at: <https://www.express.co.uk/news/world/901675/royal-navy-intercept-russian-ships-channel-Frigate-HMS-Westminster>, accessed 10.01.2018.
41. Slane, R. (14.09.2015) A Media Primer on the Art of Writing Russian Scare Stories, in: *The Blogmire*, available at: <http://www.theblogmire.com/a-media-primer-on-the-art-of-writing-russian-scare-stories/>, accessed 29.08.2016.
42. Tumber H. (2001) Democracy in the information age: The role of the fourth estate in cyberspace, in: *Information, Communication and Society*, No. 4 (1), pp. 95–112.
43. Tumulty, K. (18.02.2018) We’ve Just Hit a New Presidential Low, in: *Washington Post*, available at: https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2018/02/18/weve-just-hit-a-new-presidential-low/?utm_term=.a7f99d1dc168, accessed 24.02.2018.
44. Ward, S. J. A. (2014) Radical Media Ethics: Responding to a Revolution, in: *Nordicom Review* 35, Special Issue, pp. 45–52.
45. Welch, M., Price, E. A. and Yankey, N. (2002), Moral Panic Over Youth Violence: Wilding and the Manufacture of Menace in the Media, in: *Youth and Society*, No. 34 (1), pp. 3–30.
46. Wintour, P. and Slawson, N. (12.03.2017) Boris Johnson: Russia has Ability to Disrupt UK Politics With Hacking, in: *The Guardian*, available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/mar/12/british-democracy-at-risk-from-russian-hackers-says-gchq>, accessed 22.03.2017.
47. Zollmann, F. (2017) Bringing Propaganda Back into News Media Studies, in: *Critical Sociology*, pp. 1–17.

Сумская Анна Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры телевидения, радиовещания и технических средств журналистики, Уральский федеральный университет, Екатеринбург.

Anna.sumskaia@urfu.ru

Саймонс Грегори – PhD (политические науки), доцент факультета социальных наук, Университет Уппсалы, Уппсальский центр российских и евразийских исследований, Швеция.

Simons Gregory John – PhD (Political Science), Docent (Associate Professor), Faculty of Social Sciences, Uppsala University, Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies.

gregmons@yahoo.com